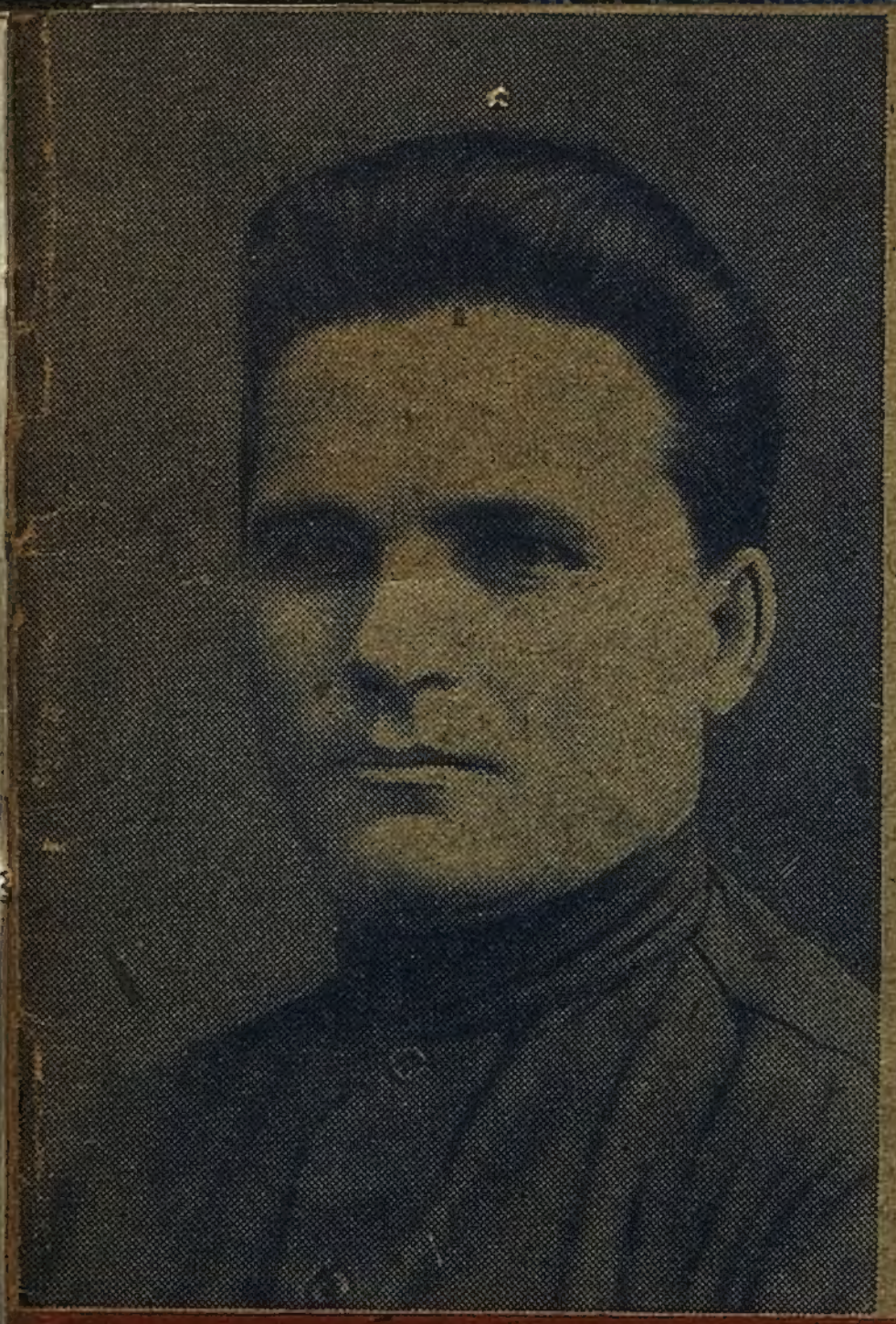
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН 861
К478



ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖ61
К478

С. КИРОВ

ОДЕРЖАНА ВЕЛИКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА

ПАРТИЗДАТ • 1933

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕН 861
К 478 Р

С. КИРОВ

ОДЕРЖАНА ВЕЛИКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА

Доклад об итогах январского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), на собрании партактива Ленинградской организации 17 января 1933 г.

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • 1933 • ЛЕНИНГРАД

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЕН861 р
К478 р

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

249
53 170543

2-я типография Транспечати НКПС – Ленинград. Улица. Правды, 15.

— Товарищи, январский объединенный пленум ЦК и ЦКК имеет совершенно исключительное значение.

Основной вопрос, которым был занят объединенный пленум, это — итоги нашей работы за последние четыре года, в течение которых мы осуществили нашу первую пятилетку.

Эта пятилетка, имеющая всемирно-историческое значение, войдет в историю, как эпоха великих работ социалистического строительства в нашей стране.

Вы все помните, товарищи, ту **обстановку**, в которой происходило составление нашей первой пятилетки.

Когда мы только что приступили к основным наметкам нашего пятилетнего плана, то многим казалось, что это настолько грандиозная работа, что нужно иметь громадную смелость, чтобы так или иначе определить основные задания этого плана.

Мне вспоминаются **первоначальные** наброски, проекты и докладные записки, которые говорили отнюдь не о том, что мы получили в действительности в итоге работы по осуществлению пятилетнего плана, которые не говорили о тех положительных великих достижениях, которые мы имеем сейчас. Эти первоначальные наметки останавливались главным образом на тех трудностях, которые авторам их казались неразрешимыми.

В первоначальном проекте говорилось о том, что едва ли в нашей стране найдутся материальные средства, с помощью которых можно было бы браться за осуществление этого грандиозного исторического плана. Нам говорили о том, что мы на первых же шагах этой работы столкнемся с такими трудностями, которых, пожалуй, еще не знала наша страна.

Нас пугали громадным перенаселением в нашей стране, нам говорили об исключительном росте безработицы, который неизбежно будет, если мы начнем осуществлять программу этих великих работ. Это заявляли нам с серьезнейшим видом „ученые“ экономисты (часть которых потом оказалась вредителями) и это же повторяли отдельные

члены нашей партии, впоследствии открыто перешедшие в лагерь правой оппозиции.

Но вот теперь, товарищи, мы уже имеем возможность не теоретически рассуждать о значимости и выполнимости пятилетнего плана, а на основе конкретных данных, подытоживая реальные результаты этой огромной работы. Если говорить коротко, то выполнением первого пятилетнего плана мы ответили в положительной форме на **основные вопросы** строительства социализма, которые стояли перед нами. Все вы знаете, как много времени и дискуссий мы потратили на тему о том, возможно ли строительство социализма в нашей стране. Троцкисты отрицали самую возможность построения социализма в одной стране; правые оппортунисты на словах не оспаривали возможности строительства социализма, предлагая, однако, на деле такую программу, которая неизбежно привела бы к буржуазно-капиталистической реставрации. Мне кажется, что сейчас уже трудно найти человека, конечно, здорового человека, который бы взялся отстаивать те положения, с которыми выступали оппозиционные течения всех направлений в нашей партии. Победоносным осуществлением нашего пятилетнего плана мы доказали, что строительство социализма в нашей стране, которая была в начале первой пятилетки крайне отсталой в технико-экономическом и культурном отношении, возможно.

Больше того, мы уже одержали решающие победы в социалистическом строительстве. Мы твердо в положительной форме ответили на основной вопрос, который поставил Владимир Ильич, на вопрос „Кто — кого“.

Выдающаяся роль в нашей исторической борьбе за пятилетку принадлежит тов. **Сталину**.

Когда мы только что вступали в первые этапы нашей работы по пятилетнему плану, тов. **Сталин** задавал вопрос: „**существуют ли в нашей советской стране средства и силы, необходимые для того, чтобы уничтожить, ликвидировать возможность восстановления капитализма**“. И отвечал:

„**Да, существуют**. На этом именно и зиждется правильность тезиса Ленина о возможности построения в СССР полного социалистического общества.

Для этого необходимо упрочение пролетарской диктатуры, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, развитие наших командных высот под углом индустриализации страны, быстрый темп развития индустрии, электрификация страны, перевод всего народного хозяйства на новую техническую базу, массовое кооперирование кре-

стьянства и поднятие урожайности его хозяйства, постепенное объединение индивидуальных крестьянских хозяйств в общественные хозяйства, развитие совхозов, ограничение и преодоление капиталистических элементов города и деревни" (**Сталин**. „О правой опасности в ВКП(б)"). Так стоял вопрос, когда мы подходили к работам по пятилетнему плану.

Программа, которую наметил в 1928 г. тов. **Сталин**, и легла в основу всей нашей работы.

МЫ СОЗДАЛИ НОВЫЕ ГРОМАДНЫЕ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Что мы теперь в результате первой пятилетки имеем? Тут я должен заранее оговориться, что мне придется привести довольно порядочное количество цифр, тех цифр, которые, как мне кажется, должны быть постоянно в голове каждого коммуниста, каждого сознательного рабочего, каждого колхозника. Мы должны помнить наизусть, по крайней мере, основные показатели той работы, которую мы закончили на протяжении этой пятилетки.

Если мы обратимся к основной работе в нашем социалистическом строительстве, к развертыванию социалистической промышленности, то здесь мы имеем по валовой продукции в среднем по всем отраслям промышленности выполнение на 93,7% нашего пятилетнего плана.

Как видите, если взять на круг, то некоторое количество процентов мы недовыполнили, хотя общая валовая продукция всей промышленности нашей страны более, чем вдвое, превысила уровень 1928 г.

Но если брать группу „А", т. е. тяжелую промышленность, основу нашей индустриализации, то мы пятилетний план по ней выполнили на 103,4% и произвели в 1932 г. 258,6% от того, что выпустили в 1928 г.

По группе „Б", т. е. по легкой промышленности, мы выполнили план на 84,9%. Это отнюдь не значит, конечно, что мы не имеем за это время в области легкой промышленности громадных успехов. Достаточно сказать, что выпуск легкой промышленности составил в 1932 г. 187,3% того, что она произвела в 1928 г. Но известное отставание от плана тут, конечно, налицо.

Мы запроектировали капитальные вложения в нашу промышленность на протяжении пятилетки в 18,8 млрд. рублей. Фактически они выразились в сумме 23,3 млрд. руб., т. е. на 24% больше, чем мы полагали. Сами по себе эти проценты говорят уже много, но они стано-

вятся еще значительнее, если сопоставить их с тем, как мы выполнили пятилетку в ее основных решающих узловых местах.

Вы знаете, что мы поставили основной задачей на протяжении пятилетки индустриализировать нашу страну. Это одна из основных, кардинальных задач нашей работы, и в этом отношении мы имеем показатели еще более значительные, чем те проценты, которые я только что огласил.

Мы сумели на протяжении четырех с небольшим лет поднять на невиданную высоту отрасли индустрии, имевшиеся раньше у нас в зачаточном состоянии. Мы за этот промежуток времени сумели создать новые отрасли промышленности, которых старая Россия и наш Советский Союз до пятилетнего плана не имели.

Тов. **Сталин**, подводя на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) величайшие итоги нашей работы, говорил:

„У нас не было черной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь.

У нас не было серьезной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьезной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь.

В смысле производства электрической энергии мы стояли на самом последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

В смысле производства нефтяных продуктов и угля мы стояли на последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

У нас была лишь одна единственная угольно-металлургическая база — на Украине, с которой мы с трудом справлялись. Мы добились того, что не только подняли эту базу, но создали еще новую угольно-металлургическую базу — на Востоке, составляющую гордость нашей страны.

Мы имели лишь одну единственную базу текстильной про-

мышленности — на Севере нашей страны. Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новых базы текстильной промышленности—в Средней Азии и Восточной Сибири.

И мы не только создали эти новые громадные отрасли промышленности, но мы их создали в таком масштабе и в таких размерах, перед которыми бледнеют масштабы и размеры европейской индустрии".

Если перевести то, что говорил тов. **Сталин, на язык цифр**, то получаются такие достижения. На протяжении нашей пятилетки мы сумели увеличить производство чугуна до 190%, по сравнению с 1928 г. На протяжении пятилетки мы ввели в действие 40 доменных печей, из которых 17 совершенно новых, мы установили 66 мартеновских печей, из которых 45 совершенно новых.

В 1933 г. мы думаем зажечь новых 15 доменных печей и 51 мартен. На протяжении пятилетки мы сумели поднять важнейшие отрасли народного хозяйства, без которых невозможна никакая индустриализация. Я говорю о цветной металлургии. Мы поставили тракторное производство и далеко обогнали в этой отрасли все европейские страны. Мы приступили к постройке автомобилей и в частности, **здесь, в Ленинграде, мы должны будем разрешить в 1933 г. на „Красном Путиловце" новую задачу по постройке легковых автомобилей европейского типа.** Мы сумели на протяжении пятилетки в четыре с половиной раза по сравнению с 1928 г. увеличить наше машиностроение и станкостроение.

В области **химии**, где мы являлись наиболее отсталой страной, мы заново поставили на протяжении четырех с небольшим лет 58 крупных химических заводов, вложили в это дело почти полтора миллиарда рублей.

В области **сельско-хозяйственного машиностроения** в 1928 г. мы имели продукции на 140 млн. руб., теперь же в 1932 г. мы добились выпуска на 420 млн. руб., или в три раза больше, чем было накануне пятилетки. Мы здесь сумели переключиться на производство особенно сложных сельско-хозяйственных машин, таких, как комбайны, и машин, преимущественно направленных к развертыванию и поднятию технических культур сельского хозяйства,—я говорю о разного рода уборочных машинах. **Мы в течение 1931/32 г. сумели освоить около 130 марок новых сельскохозяйственных машин.**

Мы сумели поставить авиационную промышленность и в частности наладить производство **мощных авиамоторов, производство** элек-

троэлерии, мы сумели увеличить с 5 млрд. квт. в 1928 г. до 13,5 млрд. в 1932 г., причем мощность электростанций с 1 875 тыс. квт. в 1928 г. выросла до 4 600 тыс. квт. в 1932 г. Вместо 18 районных электростанций в 1928 г. мы сейчас имеем 44 районных станции, в том числе 10 станций с мощностью свыше 100 000 квт., в то время, как в 1928 г. мы не имели ни одной такой станции. Я мог бы продолжить перечисление этих цифр, но я думаю, что это заняло бы слишком много времени, что вы можете ознакомиться с ними по опубликованным в нашей печати материалам пленума. Но я еще раз подчеркиваю, что во всех этих показателях нельзя забывать ни на одну минуту качественной стороны дела. **Речь идет не только о массовом количестве валовой продукции, речь идет о ее характере, о том, что мы добились выпуска продукции наиболее сложной, наиболее совершенной, наиболее отвечающей последним техническим требованиям Европы и Америки.** В этом отношении мы проделали **настоящую революцию** в таких отраслях, как угольная, нефтяная и торфяная промышленность. Мы в 1932 г. механизировали зарубку добычи угля на 72%, но при этом нужно иметь в виду, что в этой области мы уже почти вплотную подошли к такой стране, как САСШ, где эта механизация достигает немного больше, чем имеем мы. Сейчас у нас 72%, а у них—77%.

Что касается нефтяной промышленности, мы на протяжении пятилетки добились того, что добыча нефти механизирована на все 100%. Вся нефть добывается исключительно механизированным путем. Если при царе и в первые годы нашего советского строительства нефть добывалась знаменитой желонкой, то сейчас **эта желонка уже музейная редкость.** Даже добычу торфа мы сумели механизировать и если в 1928 г. добыча его была механизирована всего на 15%, то сейчас уже на 64%.

Нужно ли вам, товарищи, называть перечень наших гигантов, которые мы за эти четыре года построили и пустили в ход. Мне кажется, что сейчас уже в любой школе всех ступеней даже наши малыши знают о наших гигантах — Магнитогорске, Кузнецке, Днепрострое, тракторных заводах, автомобильном Московском заводе, Сельмаше, Березниках и длинном ряде тех новых гигантов, которые мы построили за эти четыре с небольшим года. Надо иметь в виду, что это не просто гиганты, т. е. большие заводы с большим количеством станков и оборудования, с большим количеством работающих на них рабочих. Эти заводы по своему оборудованию представляют собой образцы передовой промышленной техники. Об этом вы все

прекрасно знаете, эта тема у нас уже достаточно популяризована. Я хочу обратить ваше внимание на другое. Дело в том, что на ряду со строительством новых заводов, новых гигантов мы ни на одну минуту не забывали реконструкции наших старых заводов, что особенно важно в частности для нашей ленинградской промышленности. И в этом отношении мы, товарищи, добились также совершенно исключительных успехов. По годам установка новых машин и станков на наших предприятиях происходила следующим образом: в 1928 г. мы поставили на наших фабриках и заводах 9 400 новых станков, из них 34% станков и машин отечественного производства. В 1929 г. — 11 800 новых станков, из них 43% отечественного производства, в 1930 г. — 21 500 новых станков, из них 42% отечественного производства. В 1931 г. поставили 31 200 станков, из них 41% отечественного оборудования. **И в одном только первом квартале 1932 г. мы поставили 10 300 новых станков и машин, из них 46% отечественного оборудования.**

В этой области, товарищи, мы, так же успешно догоняем и перегоняем передовые капиталистические страны. У нас нет совершенно точных сравнительных цифр, ибо эти страны пока что еще не завели социалистического учета своей промышленной мощи, но даже по тем данным, которыми мы располагаем, не подлежит никакому сомнению, что у нас машин и станков **больше**, чем, скажем, во Франции и несомненно не меньше, чем в Англии. И даже, если взять САСШ, эту страну, которая буквально насыщена станками, то и по отношению к ней мы имеем одну пятую того, что имеет САСШ.

Если взять структурную сторону нашего оборудования, наших машин, т. е. их качество и их техническое совершенство, то здесь, товарищи, надо прямо сказать, что если мы в отношении количества, по сравнению с Америкой, представляем из себя величину в пять раз меньшую, то в отношении качественной стороны мы едва ли в чем-нибудь ей уступим. А если взять такие гиганты, как наши тракторные заводы, то надо прямо сказать, что таких заводов в мире нет не только по величине, а именно по качеству своего оборудования.

РАЗРЕШЕНЫ СЛОЖНЕЙШИЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

И на ряду со строительством новых гигантских заводов мы провели громадную работу и в отношении переоборудования и увеличения производительности наших старых заводов. В этом отношении

особенно интересны **данные нашей ленинградской промышленности**. Они частично фигурировали на последнем пленуме ЦК нашей партии.

Например, если взять зав. **„Светлана“**, то здесь мы имеем такие данные. В 1928 г. основной капитал этого завода равнялся 3 560 000 руб., в 1932 г. — 5 600 000 руб. Рабочих было 583 чел., теперь 5 000 чел. Валовая продукция составляла 3 970 000 рублей, а в 1932 г. уже 78,2 млн. рублей.

Если взять такой завод, как **„Электроприбор“** (я буду говорить только по выпуску продукции), то он в 1928 г. выпускал на 707 000 руб. продукции, а сейчас выпускает на 24,4 млн. рублей. Основной капитал этого завода возрос в два с половиной раза, с 2,8 до 7,6 млн. рублей.

„Электросила“ выпускала продукции на 23 млн. рублей, а сейчас выпускает на 78 млн. рублей. Основной капитал „Электросилы“ вырос почти в два раза (с 12,9 до 23,3 млн. рублей).

„Красный Путиловец“ выпускал продукции на 47 млн. руб., а сейчас выпускает на 163 млн. рублей. Основной капитал „Красного Путиловца“ возрос с 59 млн. рублей в 1928 г. до 109,2 млн. руб. в 1932 г.

Оптический завод выпускал на 4 495 000, а сейчас выпускает на 35 с лишним млн. рублей. Основной капитал этого завода увеличился за пятилетку в три с лишним раза.

Были взяты 23 аналогичных завода нашего Союза (старых заводов) и оказалось, что основной капитал этих заводов в 1928 г. был 257,8 млн. рублей, теперь этот капитал равен 493 млн. рублей Работало на этих 23 заводах 54 000, сейчас работает 139 000 рабочих. Если эти заводы в 1928 г. выпустили продукции на 284 млн. рублей, то сейчас они выпускают на 1 308 млн. рублей. Выработка на одного рабочего увеличилась на протяжении пятилетки на 82 %.

Говоря о качественной стороне реконструкции нашего народного хозяйства, нельзя не привести еще одной области нашей работы, которая внешне кажется наиболее отсталой, которая оставляет желать (это надо прямо сказать) в настоящее время еще много лучшего. Я имею в виду нашу **строительную** промышленность Все вы знаете, что качество работы нашей строительной промышленности и многих наших строительных организаций стоит не на должной высоте. В частности, это мы видим по нашему коммунальному и жилищному строительству в Ленинграде.

И все-таки, если мы возьмем даже эту, значительно отсталую отрасль промышленности и подытожим ту работу, которую мы проделали по ее реконструкции, то результаты получаются очень интересные.

Центральное статистическое управление подсчитало, что в строительной промышленности к концу пятилетки мы имеем около 30 000 электромоторов, которые представляют в общем 400 000 лошадиных сил, в то время, как до войны **все** электрические станции старой царской России имели миллион лош. сил. Таким образом только механизация и электрификация наших строительных организаций составляет 40% всей той электрической энергии, которая добывалась в **старой царской России.**

Еще один показатель, который я возьму также по сравнению со старой царской Россией. Если взять так называемое ударно-обжимное оборудование нашей промышленности и, скажем, приравнять к 100%, то, что было в самом начале империалистической войны, то мы имеем сейчас — 465%.

Если взять так называемые режущие станки и машины, то по сравнению с 1914 г.— 1932 г. дает 541%, т. е. в пять с половиной раз больше. Вот если бы сейчас взять всех этих Гучковых, Рябушинских, Путиловых и т. д. и ткнуть их носом в эти цифры, то они должны были бы по совести (если бы у них была совесть) признать, что за четыре года пятилетки рабочий класс сделал больше для индустриализации и технического подъема нашей страны, чем сделали фабриканты и банкиры за десятки лет своего господства.

Я еще раз, товарищи, обращаю ваше внимание на то, что ни в коем случае нельзя останавливаться только на чисто цифровых данных, а нужно постоянно помнить о качественной стороне этого нового оборудования. Мы сейчас можем твердо, без хвастовства, с полной уверенностью заявить, что нет сейчас на свете такой сложной машины, нет такого сложного станка, которых мы не смогли бы сделать на наших советских социалистических заводах. Если мы что-нибудь не делаем, или делаем что-нибудь плохо, то не потому, что этого не позволяет нам мощность оборудования наших фабрик и заводов, а только потому, что мы не всегда умело обращаемся с тем, что мы имеем. Совсем еще недавно, какие-нибудь два-два с половиной года тому назад, мы отказывались делать целый ряд станков и машин, считая, что мы до этого не доросли, и нужен был величайший нажим ЦК нашей партии, чтобы приняться за это дело. Так, в начале 1932 г. по инициативе тов. **Сталина** ЦК жестким образом зажал **ввоз импортного оборудования** в нашу страну. И когда нас поставили перед дилеммой — или сделай свое оборудование, или вообще его не получишь, то наши хозяйственники, наши партийцы, наши ударники и инженеры стали пошевеливать мозгами и в 1932 г. сделали гигантский шаг вперед.

И теперь, когда, открываешь любую из наших газет, интересующуюся вопросами нашего промышленного хозяйства, то изо дня в день встречаешь сообщения о том, что то там, то сям, то на том, то на другом заводе выпускается новая машина, новый станок, новая установка, которых до сих пор в советской стране не делали. Надо сказать еще раз, сказать прямо, что нет сейчас такой машины, которую мы не сумели бы сделать, если захотим сделать.

Первое время мы копировали иностранный технический опыт. Теперь положение иное — **наши молодые и старые специалисты разрешают сейчас такие конструктивные задачи, которые вчера казались совершенно неразрешимыми, мы разрешаем их самостоятельно без всякой помощи со стороны.** Мы вырастили за это время кадры **своих**, советских высококвалифицированных инженеров, инженеров-конструкторов, мы сломили сопротивление и разгромили организации вредителей, мы сделали все, чтобы использовать технический опыт и знания старого инженерства — и в результате мы добились разрешения сложнейших технических проблем. Достаточно вспомнить только блюминг, производство высоковольтного кабеля, карбюраторов, производство высококачественных сталей и многое другое.

Я уже говорил вначале, что мы по пятилетнему плану в общем валовом выпуске нашей промышленности недовыполнили несколько процентов. Надо сказать, что мы это большим ущербом, большим недочетом в нашей работе не считаем. Дело в том, что **за последние полтора года и особенно за 1932 г. нам пришлось произвести большое переключение работы наших машиностроительных заводов в сторону поворота их на производство орудий и средств обороны нашей страны.** Вы знаете, что как-раз накануне последнего года пятилетки, четвертого года, вокруг нашего Советского Союза очень крепко сгустились тучи, главным образом, на Востоке. И тогда Центральный Комитет по инициативе тов. **Сталина** крепко поставил вопрос о том, что пятилетний план, конечно, пятилетним планом, ширпотреб, конечно, ширпотребом, всякая легкая индустрия, конечно, своим чередом, но если мы будем сидеть и ждать у моря погоды, если мы будем сидеть и ждать, когда кто-нибудь попробует, насколько подготовлена советская страна к защите нашей социалистической стройки, и не будем принимать мер к тому, чтобы должным образом встретить любого врага, мы можем оказаться в очень тяжелом положении. Мы вели и ведем твердую политику мира, но все вы великолепно понимаете, что, проводя эту политику, мы должны быть в полной готовности к обороне нашей страны и при том не только к обороне, а к обороне от противника, **воору-**

женного и снабженного по всем правилам современной военной техники. И это заставило нас обратить особое внимание на техническую базу нашей обороны.

И вот то относительное недовыполнение нашей программы, о котором я вам говорил, целиком обусловлено тем, что мы переключили значительную долю внимания на производство предметов обороны. Плохо или хорошо сделали мы? **Безусловно сделали очень хорошо.**

В современных международных отношениях происходит то же самое, что в обычных человеческих отношениях. Если, скажем, человек драчливого права встречается с человеком сажeнного роста, то при всей своей драчливости он деликатно походит вокруг этого человека. А если он встретит человека слабого, развинченного, который идет и ноги волочит, то у драчуна невольно руки чешутся и хочется подраться. Это сравнение может быть немного грубое, но в нынешних международных отношениях именно так и происходит. **Если ты слаб, невооружен, ты хоть двадцать тысяч раз исповедуй мирную политику. тебя будут грабить и бить и никакими словесными протестами ты этого грабежа не остановишь. Таков закон капитализма.** Если до сих пор были наивные люди, которые этого не понимали, то то, что происходит сейчас на Дальнем Востоке, должно отрезвить самого наивного человека.

А так как мы отнюдь не хотим, чтобы нас били и грабили, и так как мы отнюдь не хотим, чтобы кто-нибудь извне вмешивался в нашу социалистическую стройку, чтобы ее немножко „поправить" на капиталистический образец, то мы должны были поставить перед собой задачу **создать мощную техническую базу обороны нашей страны.** Мы эту задачу поставили, мы сделали все, чтобы ее выполнить, и мы ее выполнили.

И, товарищи, прямым следствием укрепления обороноспособности нашей страны являются пакты о ненападении. Тут надо прямо сказать, что если мы и дальше хотим обеспечить спокойствие нашей социалистической стройки, то безусловно надо на ряду с настойчивым проведением политики мира, на ряду с беспощадным разоблачением империалистической комедии о „разоружении", **нам надо систематически и упорно работать над дальнейшим усилением обороны нашей страны.** И в 1933, и 1934 г. нам надо этот участок работы обеспечить на все 100 %.

ГОРОД ЛЕНИНА ГЕРОИЧЕСКИ БОРОЛСЯ ЗА ПЕРВУЮ ПЯТИЛЕТКУ

Товарищи, в героической борьбе за досрочное выполнение нашей первой пятилетки, борьбе, которую успешно завершил рабочий класс нашей страны, почетное место принадлежит нашему городу, в котором мы с вами живем, **городу Ленина.**

Наша ленинградская промышленность за время первой пятилетки больше чем утроила выпуск своей продукции. Если в 1928 г. мы выпустили продукции на 1,5 млрд. рублей, то в только-что закончившемся 1932 г. валовая продукция ленинградской промышленности **достигла 4,7 млрд. рублей.**

Свой пятилетний план ленинградская промышленность, в основном, выполнила в 3 года. А если взять 1932 г. и сравнить его с теми наметками, которые мы делали для последнего года пятилетки, то окажется, что план последнего года выполнен нами на 115,8%. Соответствующая цифра по Союзу, как я уже говорил, равняется 93,7%.

Мы сумели за время нашей пятилетки в Ленинграде освоить свыше 200 новых производств, которых не знала старая дореволюционная ленинградская и вообще российская промышленность. **Громадную роль в этих технических завоеваниях сыграли, надо это особенно отметить, научно-исследовательские организации Ленинграда,** которые проделали громадную работу в области металлургии, химии, электротехники и др.

Ленинград и ленинградские научные учреждения сыграли чрезвычайно большую роль в той гигантской работе по выявлению и освоению громадных природных богатств нашей страны, которую мы проделали в первой пятилетке.

Число лиц, занятых наемным трудом в Ленинграде и области, с 917 000 в 1928 г. увеличилось до 1 919 000 чел., т. е. на один миллион человек. Число лиц, занятых в цензовой промышленности, увеличилось с 401 000 до 882 000, т. е. на 480 000 человек.

По отдельным отраслям пятилетний план выполнен ленинградской промышленностью следующим образом: тяжелая промышленность выполнила пятилетку на 142%. Валовая продукция тяжелой промышленности в 1932 г. составила к валовой продукции 1928 г. — 435%. Легкая промышленность выполнила пятилетку на 82,6% Как вы видите, легкая промышленность отстает, но и она по отношению к 1928 г., взятому за 100, дает увеличение продукции почти в два раза (188,9%).

Лесная промышленность выполнила пятилетку на 77,7%, валовая продукция 1932 г. в процентах к 1928 г.—174%.

Пищевая промышленность выполнила пятилетку на 129,5%. Валовая продукция в процентах к 1928 году — 281,9%.

Вся промышленность, как я уже сказал, дала в 1932 г. 115,8% того, что она должна была дать в последнем году пятилетки, и 301,9% по состоянию и фактическому уровню 1928 г.

Мощность электростанций Ленинграда со 128 000 квт. в 1928 г. поднялась до 300 000 квт. в 1932 г.

Удельный вес ленинградской промышленности в отношении к союзной промышленности в 1928 г. выражался в 10%. Сейчас наш удельный вес равен 15%. Таким образом наша роль не только не падает, но увеличивается.

Нельзя не отметить, что мы, главным образом, во второй половине нашей пятилетки произвели громадные работы в деле реконструкции нашего города Ленинграда и особенно много сделано в этом отношении в 1932 г., в последнем году пятилетки.

Мы сейчас подошли вплотную к настоящей глубокой и основательной реконструкции всего городского хозяйства. Правда, мы делаем это не совсем успешно в некоторых областях, но в общем и целом мы достигаем здесь очень высокого уровня.

Нужно особо отметить ту большую работу, которая проделана на протяжении пятилетки в отношении освоения **северных районов** нашей области. Я имею в виду Карельскую республику и Кольский полуостров, особенно ту часть, которая находится за Полярным кругом и которая три года тому назад казалась не только нам, но и вообще всему Союзу, недоступной. Совсем недавно казалось, что заниматься освоением тяжелой северной природы, там **за Полярным кругом**, где вечные холода и полугодовые ночи, является слишком трудной задачей. **Но сейчас эта задача успешно разрешена.**

За последние два-три года в северных районах нашей области нами произведена колоссальная работа. Все вы слышали о сложнейшем комбинате, который расцвел в Хибинах вокруг апатитов. **Мы сейчас имеем созданный буквально на пустом месте город в 45 000 человек и каждый день несет новые открытия, если не в Хибинах, то в окружающих районах.**

Эта северная тяжелая, бесплодная и бесполезная пустыня оказалась в действительности одним из богатейших мест на земле. В настоящее время апатиты, которые мы думали вначале употреблять только как средство удобрения нашей советской земли, являются одним

из важнейших видов технического сырья и находят себе применение свыше, чем в 20 производствах, при чем каждый новый день открывает все новые возможности применения этого совершенно исключительного минерала.

В этих же северных районах мы ставим производство алюминия, там будет поставлено производство серной кислоты, там мы имеем громадные богатства разных редких металлов.

Мы открыли залежи железных руд, которые простираются от Мурманских берегов дальше на юг. Сейчас там идет и в 1933 г. должно быть закончено строительство довольно большой, по тамошним масштабам — станции **на реке Ниве** в 60 000 квт. И, наконец, что имеет особо громадное значение в деле освоения Севера — там разрешается, поставленная по инициативе тов. **Сталина**, задача — **соединить водным путем Балтийское море с Белым.** Уже в старину были смелые люди, которые мечтали об этом, но ни у кого нехватило сил и средств осуществить этот смелый замысел. **Нет сомнения, что если не в мае, то летом 1933 г. этот Балтийско Беломорский канал будет открыт. Он будет иметь большое народнохозяйственное значение, ему будет принадлежать также большая роль в деле усиления обороны наших северных границ.**

ОСВОИМ НОВЫЕ ГИГАНТЫ, ОВЛАДЕЕМ НОВОЙ ТЕХНИКОЙ!

Успехи нашей социалистической индустриализации и реконструкции сельского хозяйства обеспечили на протяжении первой пятилетки значительные сдвиги в деле роста материального и культурного уровня широких трудящихся масс. Весь народный доход нашего Союза дал на протяжении пятилетки прирост на 85% и достиг в 1932 г. 45 млрд рублей.

Мы сумели за это время вдвое увеличить число рабочих и служащих нашей страны. Мы подняли заработную плату на 67% в среднем, увеличили фонды нашего социального страхования на 292%, охват общественным питанием за время пятилетки увеличился в 6 раз и сейчас около 70% рабочих и служащих ведущих предприятий охвачены общественным питанием.

Все эти показатели достаточно ярко говорят о систематическом улучшении материально-бытового положения широких рабочих масс в результате первой пятилетки.

Особенно крупные достижения в деле улучшения материального положения трудящихся мы имеем в связи **с полной ликвидацией безработицы**. Тов. **Сталин** достаточно ярко обрисовал наши исключительные достижения в области ликвидации безработицы и ликвидации нищеты в деревне. Я думаю, что среди присутствующих, есть такие товарищи, которые в свое время бывали на положении безработных и знают, какое это величайшее несчастье для человека. И вот, уже два года, третий год, мы не знаем безработицы и **наши рабочие не знают того чувства постоянной боязни лишиться работы, постоянной неуверенности в завтрашнем дне, которое тяжелым бременем висит над каждым европейским и американским рабочим.**

Помимо этих моментов, тесно связанных с материальным положением нашего рабочего, ликвидация безработицы является громадным плюсом и с точки зрения народно-хозяйственной. Надо сказать, что в 1926 г. мы имели полных безработных, зарегистрированных в нашей стране около 1 млн. людей, в 1928 г. их было полтора млн. Полтора млн. безработных обходились государству, примерно (не все еще подсчитано), около 1.700 млн. в год. Если бы мы не сумели ликвидировать безработицу, то несомненно в данное время, скажем в 1932 г., мы тратили бы, благодаря этой безработице, 2—3 млрд. рублей в год. Вы понимаете, товарищи, каким громадным ущербом это явилось бы для всего нашего народного хозяйства.

* * *

Сейчас мы приступили к выполнению плана второй пятилетки. Пока мы имеем записанный и установленный план работы на 1933 г., **в ближайшее время будет утверждена вторая пятилетка полностью**

Основным для второй пятилетки является то, что нам надо сейчас мобилизовать себя таким образом, чтобы **в кратчайший срок суметь полностью овладеть всем тем, что было нами создано на протяжении первой пятилетки.** Я имею в виду не только освоение новых гигантов промышленности, но я имею в виду **освоение той техники**, которая вложена как в новые, так и в старые предприятия нашей промышленности. Это огромная задача, которая стоит перед каждым из нас. Это совершенно исключительные задачи, решение которых требует напряженной работы, подъема на более высокую ступень **качества и организации руководства промышленными предприятиями.**

Первая пятилетка имела свои задачи — задачи проведения индустриализации нашей страны наиболее ускоренными темпами.

Задачи второй пятилетки будут заключаться в освоении в кратчайший срок всего того, что мы создали до настоящего времени. Нам необходимо полностью овладеть всей этой новой техникой, новыми заводами и установками и организовать производство таким образом, чтобы в ближайшее время **загрузить полностью** весь имеющийся у нас огромный производственный аппарат, оборудованный согласно требованиям современной передовой техники.

Подсчитано, не говоря уже о новых заводах, что наши старые заводы имеют еще в данное время запасную резервную мощность от 25 до 30%. Всем этим мы должны, товарищи, овладеть. Отсюда для второй пятилетки мы берем уже несколько менее ускоренные темпы, чем те, которые были в первой пятилетке.

Это, товарищи, отнюдь не значит, что наше абсолютное движение вперед, станет медленным. Об этом очень понятно и исчерпывающе сказано в докладе тов. **Сталина**. Если в 1925 г. каждый процент прироста нашей продукции давал всего 43 млн. руб., а в 1928 г. каждый процент равнялся 120 млн., то в 1933 г. каждый процент прироста промышленной продукции составляет уже 320—340 млн. О чем говорят эти цифры? **Они говорят о нашей возросшей во много раз индустриальной мощи.** Они говорят — о том, что если 66% прироста продукции в 1925 г. составляют всего 2,8 млрд. руб., то 16% прироста продукции в 1933 г. составляют свыше 5 млрд. руб., т. е. почти вдвое больше, это надо помнить для того, чтобы совершенно ясно представлять себе, что означают в условиях второй пятилетки те или другие проценты прироста.

Мы накопили на протяжении первой пятилетки порядочно опыта, обогатили наши знания, научились лучше работать и все это нам нужно приложить на протяжении второй пятилетки с тем, чтобы, двигаясь менее ускоренными темпами на протяжении первых лет второй пятилетки, через два-три года суметь развернуть наши творческие силы таким образом, чтобы двинуться вперед быстрее, опираясь на новые громадные, технические возможности, которые имеются в нашей социалистической промышленности.

СДЕЛАЕМ КОЛХОЗЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БОЛЬШЕВИСТСКИМИ

Перехожу к нашему сельскому хозяйству. Здесь мы на протяжении пятилетки, опираясь на достижения, которые мы имели в промышленности, также достигли громадных результатов. Заложив основу, укрепив

нашу тяжелую промышленность, создав мощную техническую базу индустриализации, мы тем самым получили возможность развернуть социалистическую перестройку нашего народного хозяйства в других областях — и в сельском хозяйстве, и в транспорте, и в коммунальном хозяйстве и во всех прочих областях нашей народно-хозяйственной работы. Но **особенным вниманием партии, конечно, пользовалось наше сельское хозяйство**, и это понятно. На протяжении этой пятилетки мы решали кардинальную задачу, ту задачу, о которой говорил в 1928 г. тов **Сталин**, задачу объединения индивидуальных крестьянских хозяйств в обобществленные хозяйства, развития совхозов, ликвидации капиталистических элементов деревни на базе сплошной коллективизации.

Сейчас, как вы уже знаете, мы вместо распыленных индивидуальных 23—25 млн. отдельных крестьянских хозяйств имеем около 200 тыс. колхозов и 5 тыс. совхозов, причем эти 200 тыс. колхозов обслуживаются **2466 машинотракторными станциями, этими основными рычагами технической реконструкции сельского хозяйства.** Благодаря этому, мы получили возможность в значительной степени повысить эффективность нашего сельского хозяйства. Если в начале пятилетки мы получали от нашего сельского хозяйства около 600 млн. пудов хлеба для государства, то сейчас эта цифра достигает уже 1 200—1 400 млн. пудов. Посевные площади за это время увеличились на 21 млн. *га*, причем технические культуры расширились на 75%. В частности в нашей Ленинградской области основная техническая культура — лен, увеличилась за эту пятилетку на 75%.

Здесь, как и в промышленности, нельзя говорить только о количественной стороне дела, здесь также необходимо иметь в виду, что каждый наш шаг перевооружения сельского хозяйства надо рассматривать в первую очередь с точки зрения качественного переворота в нашем сельском хозяйстве и в этом отношении мы имеем также чрезвычайно показательные цифры. **К началу пятилетки у 27% крестьянских хозяйств не было рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря и 47% крестьянских хозяйств имели только пахотный инвентарь, другого не было.** Таким образом, в итоге 74% крестьянских хозяйств или совсем не имели никакого рабочего скота и инвентаря, или имели только пахотный инвентарь.

Что же мы имеем к концу первой пятилетки? 25% крестьянских хозяйств имеют уже целую систему сложных машин, 30% крестьянских хозяйств имеют набор машин для конной тяги, т. е. не только для пахотной работы, но и прочих сельскохозяйственных работ. Та-

ким образом, **больше половины крестьянских хозяйств обеспечено достаточно совершенным сельскохозяйственным инвентарем.** Надо иметь в виду, что к началу пятилетки 40% крестьянских хозяйств молотили хлеб вручную, тем самым орудием, которое называется **цеп**, т. е. тем, чем молотили еще при Владимире Мономахе. В 1933 г. мы ставим задачу и думаем, что осуществим ее на все 100%, производить обмолот машинами.

Вот те немногие показатели, которые я привел для того, чтобы показать, каким стремительным темпом идет реконструкция нашего сельского хозяйства. Я не говорю о том, какое громадное количество тракторов, автомобилей и прочей тяговой силы мы перебросили в наше сельское хозяйство. Достаточно сказать, что в 1932 г. на полях нашего Союза работали 140 тыс. тракторов. В нашем сельском хозяйстве происходит сейчас громадная техническая революция, значение которой тем более важно, что наше сельское хозяйство еще исторически вчера представляло из себя совершенно отсталый участок. Главная задача, поставленная пятилеткой в области сельского хозяйства, заключалась в проведении коллективизации.

Если взять на круг по Союзу, мы имеем свыше 60% крестьянских хозяйств, объединенных в колхозы, причем около 70% лучших, надо подчеркнуть, земель находится в распоряжении обобществленного сектора. Таким образом, задача коллективизации нашей деревни на протяжении первой пятилетки решена, и решена прочно.

„Теперь вопрос стоит уже не о том, — быть или не быть колхозам, — этот вопрос уже решен положительно. Колхозы закреплены и путь к старому единоличному хозяйству закрыт окончательно. Теперь задача состоит в том, чтобы укрепить колхозы организационно, вышибить оттуда вредительские элементы, подобрать настоящие проверенные большевистские кадры для колхоза и сделать колхозы действительно большевистскими. В этом теперь главное“ (**Сталин**).

Есть еще много, конечно, недочетов и изъянов в практике колхозного строительства. Но в основном дело коллективизации нашей деревни в основных районах закончено.

Однако, находятся люди, которые за отдельными недостатками в колхозном строительстве не замечают этого величайшего завоевания партии, не понимают значения проделанной нами работы в деревне. Ведь надо понять, что коллективизация нашей деревни - это не просто организационная перестройка. **Это — громадный исторический сдвиг.**

Ведь трещат вековые устои, ломаются предрассудки, которые долгое время владели многомиллионной деревней.

Происходит социалистическая перестройка деревни, и только наивные люди могут думать, что все это может происходить без изъянов, без трудностей.

Так может рассуждать только тот человек, который в экономике ничего не смыслит. Достаточно провести параллель из тех времен, когда мы только приступали к организации нашей социалистической фабрично-заводской промышленности. Вспомните, каких громадных трудностей стоило нашей партии ввести заводы в надлежащее русло.

А в деревне мы имеем гораздо более сложные и тяжелые условия, и тем не менее, в основном, повторяю, задача социалистического переустройства деревни нами решена.

Если говорить о прочности смычки между рабочим классом и крестьянством, между городом и деревней на этой новой производственной базе, на базе новой современной сельскохозяйственной техники, которую город дает деревне, рабочий — крестьянину, **мы сейчас имеем смычку такой прочности, какой мы никогда не имели.**

Главное на данном этапе заключается в организационно-хозяйственном укреплении колхозов и в овладении всей той массой технических средств и орудий, которые мы в таком изобилии направляем в деревню. Это очень сложная задача, которая стоит не только перед товарищами, непосредственно работающими в деревне, но и перед всей нашей коммунистической партией.

РЕЧЬ тов. СТАЛИНА — ВАЖНЕЙШИЙ ПРОГРАММНЫЙ ДОКУМЕНТ

Товарищи, я уже сказал, что пленум наметил программу работ на 1933 г., на первый год второй пятилетки. Я не буду подробно останавливаться на ней, скажу лишь об основных показателях. Важнейшие хозяйственные задачи 1933 г. подробно изложены в докладах тт. **Молотова** и **Куйбышева**.

Мы намечаем рост продукции на 1933 г. по всей нашей промышленности на 16,5%, причем производительность труда должна подняться на 14%. По тяжелой промышленности мы намечаем прирост продукции на 22% и прирост производительности труда — на 16,5%. По легкой промышленности — на 10% и производительность труда должна вырасти на 12%. Рост продукции пищевой промышленности намечен на 13%, производительность труда должна повыситься на 15%. Лесная промышленность должна увеличить свою продукцию на 12% и поднять производительность труда на 18%.

В сельском хозяйстве, оставляя существующие размеры посевных площадей, мы поставили перед собой задачу поднять урожайность в среднем на 13 %. По такой важнейшей для нашей области культуре, как лен, мы должны поднять в 1933 г. урожайность на 20%.

Вот общие показатели первого года второй пятилетки. И мы здесь совершенно сознательно берем упор на **качественную сторону дела**. как в сельском хозяйстве, так и в промышленности.

Теперь каждой фабрике и заводу необходимо во главу угла поставить задачу повышения качества продукции. Необходимо поставить во всю ширь вопрос о снижении себестоимости этой продукции. Необходимо на производительность труда начать смотреть несколько иначе, чем мы смотрели до настоящего времени. Основное, что отличает план 1933 г. — это **качественные** показатели. Тем больше работы, напряженной большевистской работы план 1933 г. потребует от нас.

Большая работа, товарищи, предстоит нам на протяжении 1933 г. в отношении нашей деревни. Я уже сказал вам о тех достижениях, которые мы имеем в деревне, но было бы большой ошибкой недооценить те недостатки, те отрицательные стороны, которые мы там имеем. В сегодняшних газетах опубликовано выступление по этому поводу тов. **Сталина,** которое каждому из вас я рекомендую самым внимательным образом прочесть, и не только прочесть, но и тщательно проработать.

Надо сказать, что если основная линия, основное направление нашей работы в области сельского хозяйства было безусловно правильно, то в отдельных местах у нас получились в нашей деревенской работе известные изъяны. **Главный источник недостатков в деревенской работе, как это с исчерпывающей глубиной показал тов. Сталин, лежит в том, что многие сельские и ряд областных организаций не поняли новых условий, новой обстановки в деревне, созданных победами в колхозном строительстве, не поняли новых задач партийного руководства. В результате дело было предоставлено зачастую самотеку.** Свою роль сыграло и то обстоятельство, что не всегда правильно учитывалось соотношение между промышленностью и сельским хозяйством.

Мы все усвоили, так сказать, основные „азы“ нашей политики, заключающиеся в том, что городская промышленность, особенно тяжелая, играет ведущую роль. И это, конечно, правильно, потому что, если мы решаем основные вопросы в нашей промышленности, особенно в тяжелой, то тем самым мы предопределяем в основном и решение всех других вопросов, в том числе и вопроса о нашем сельском хозяйстве.

Однако, нельзя это дело схематизировать и представить так, что все идет автоматически, в раз установленном порядке. Впереди идет тяжелая промышленность, за ней легкая, пищевая, лесная и всякая другая, и потом уже идет сельское хозяйство. И так все это громадной колонной и шествует стройно один за другим. На деле, на практике все это получается гораздо сложнее, и вот в этой практической сложности не сумел разобраться ряд наших работников, особенно на местах. У многих голова закружилась еще и потому, что мы, опираясь на развитую тяжелую индустрию, в короткий срок сумели в основном реконструировать наше сельское хозяйство и в техническом и в социальном отношении, как я уже говорил. Это окончательно укрепило их в мысли, что уже теперь сельское хозяйство **само по себе** пойдет за промышленностью.

Они, примерно, рассуждали так, что если в деревне имеется громадная сеть машино-тракторных станций, имеется мощная техническая база, что если уже мы имеем там большинство крестьянских хозяйств обобществленных, коллективизированных, уже если кулака мы разгромили достаточно основательно, то теперь о чем же говорить, теперь там дело в полном порядке и только нужно наблюдать и регистрировать.

Но на деле вышло иначе, на деле оказалось, что колхозы сами по себе без надлежащего руководства, без надлежащего нашего партийного вмешательства могут повернуться таким образом, что вместо положительных мы будем иметь отрицательные результаты. Это может получиться не только с колхозами, но и с любым мероприятием, будь оно 20 тыс. раз коммунистическим, социалистическим **по форме** если при проведении его не будет на всех решающих участках обеспечено твердое, настоящее, большевистское руководство. Об этом многие наши работники забыли, и на практике получилось, что в ряде мест, особенно в решающих сельскохозяйственных районах, эти колхозы, а иногда и совхозы оказались в руках враждебных нам классовых элементов. Выходцы из капиталистической среды, остатки разбитых нами старых капиталистических классов, разного рода авантюристы, темные элементы и прямые контрреволюционеры оказались в ряде мест у руководства нашей колхозной работы. Особенно крепко сказалось это за истекший 1932 г. на практике такой важнейшей кампании, **как хлебозаготовки**, которые во многих отношениях явились проверкой всего качества нашей работы в деревне.

Многие решили, что, поскольку хлебозаготовительный план понижен, постольку выход товарной продукции должен быть больше, чем

в прошлом году, и урожай лучше, чем в прошлом году, то очевидно, что хлеб пойдет сам собой, а нам остается только сесть и принимать хлеб. Но они забыли, что хотя свыше 60% крестьян и находится в колхозах в обобществленном секторе, но все-таки этот вчерашний единоличник-индивидуал еще далеко не стал социалистическим работником.

Крупнейшую ошибку допустил ряд наших товарищей и в области колхозной торговли. Они не поняли, что новая обстановка в связи с этим делает более сложным и ответственным проведение всех заготовок и, в частности, заготовок хлеба. Они не поняли, что один факт наличия двойной цены создает в неустойчивой во многом еще мелкособственнической психологии колхозника стимул к тому, чтобы уклониться от важнейших государственных обязательств. И вот, увидев и поняв только одну сторону колхозной торговли, поняв, что партия разрешила торговать колхознику, забыли о том, что партия разрешила торговать только **после выполнения государственных заготовок.**

И неудивительно, что при таком „понимании" соответственно строилось и „руководство" колхозной торговлей на местах, что это „руководство" сводилось к стихийности и самотеку. Прямым результатом этого явилось вздувание цен и попытки классового врага использовать колхозную торговлю в своих интересах. И совершенно правильны те мероприятия, которые мы намечаем сейчас и которые должны внести в дело колхозной торговли необходимую организацию и, в частности, понизить непомерно вздутые цены.

Повторяю, обо всем этом с исключительной яркостью сказано в опубликованной сегодня речи тов. **Сталина, в речи, которая является важнейшим документом, освещающим ряд наиболее сложных вопросов нашей работы в деревне.** Именно в отношении работы в деревне, нам необходимо скорейшее устранение недостатков, указанных тов. **Сталиным**. Надо сказать, что деревня потребует от нас исключительного внимания, в особенности на протяжении ближайших двух лет. Старая психологическая закваска крестьянина-индивидуалиста еще очень крепка и еще в течение известного времени будет давить на сознание крестьянина и будет мешать осуществлению ряда мероприятий нашего правительства и нашей партии. **Но, поскольку основные недостатки нашей работы в деревне сейчас ясны, я думаю, не потребуется много времени, чтобы их выправить, тем более, что мы выявили, откуда проистекают наши недостатки, а тем самым нашли и способы их устранения.**

Укрепление нашей коммунистической партии на селе должно сыграть

решающую роль в деле оздоровления всей нашей работы в деревне. Тут надо прямо сказать, что в ряде мест наши партийные организации в деревне, в том числе и в нашей Ленинградской области, оставляют желать очень много лучшего. У нас есть засоренность чуждым элементом наших партийных рядов и это, конечно, прежде всего падает на деревню. И поэтому **нам нужно начать крепить дело в первую очередь с нашей партийной организации**. Тов. **Сталин** прав, когда он говорит, что **за неудачи, недостатки отвечает прежде всего коммунист, прежде всего наша коммунистическая организация, включая и секретарей наших областных комитетов партии.**

Если во главе колхоза стоят люди, преданные нашей партии и Советской власти, умеющие вести дело по-революционному, — там дело идет прекрасно. Если же во главе колхоза стоит классовый враг — вчерашний дьякон, кулак, белогвардейский офицер, петлюровец и т. п. — там дело идет из рук вон плохо и поворачивается против нас.

Вся работа в деревне измеряется уровнем состояния работы нашей партийной организации и качеством наших партийных рядов, и именно на укрепление этого решающего звена направлены последние мероприятия ЦК нашей партии.

В обстоятельном докладе тов. **Кагановича** были намечены практические мероприятия по улучшению партийной работы в деревне на основе создания политотделов при МТС и совхозах.

Когда вы читаете о создании политотделов при МТС и совхозе, то не понимайте задачу узко, что строится новое партийное учреждение, и этим дело ограничивается. Ничего подобного, — это начало укрепления и, может быть, не будет преувеличением сказать, начало создания **настоящей подлинной большевистской партийной организации** на селе. Сейчас вопрос поставлен так, что без этого мы основных задач нашей работы в деревне не разрешим, тем более не разрешим, что сейчас в деревенской работе мы имеем **новую**, отличную от прошлой обстановку, которая на ряду с громадными достижениями и возможностями дальнейшего социалистического роста, порождает и новые своеобразные трудности, которых мы раньше не имели.

Если раньше у нас было море индивидуальных, разобщенных крестьянских хозяйств, то перед нами не стояла задача руководства, планирования и контроля каждого отдельного хозяйства. Сейчас положение другое, сейчас мы имеем в деревне 200 тыс. колхозов, т. е. 200 тыс. крупных сельскохозяйственных предприятий. **Этими предприятиями нужно руководить, эти предприятия нужно направлять по определенному руслу, эти предприятия нужно каким-то обра-**

зом планировать, для чего необходимо, прежде всего, совершенно твердое, устойчивое партийное руководство, — только после этого можно будет решать все остальные задачи.

Таким образом, на ближайшие 1—1½—2 года нам нужно громадную долю нашего партийного внимания, а соответственно и большую долю наших партийных кадров перенести **на деревню.**

НА ВЫСШУЮ СТУПЕНЬ КАЧЕСТВО ВСЕЙ НАШЕЙ РАБОТЫ!

Мы начинаем работу по выполнению второй пятилетки. Если первая пятилетка завершила дело построения фундамента социализма в нашей стране, то вторая пятилетка должна будет поднять все дело нашей социалистической стройки на недосягаемую высоту, должна будет, как это записано в решениях нашей последней партийной конференции, окончательно ликвидировать классы и уничтожить причины, порождающие возникновение классовых различий и эксплоатацию человека человеком.

Мы, товарищи, на протяжение первой пятилетки решили величайшую задачу, задачу ни в коей мере не меньшую той, которую мы решили в великие Октябрьские дни, когда впервые в истории пролетариат взял власть в свои руки. Это было величайшее событие мировой истории, **и вторым величайшим историческим событием является осуществление первой пятилетки,** когда социализм из области теории претворился в практику, когда пролетариат огромной страны показал всему миру, как надо строить социализм.

Вспомните, товарищи, завет **В. И. Ленина,** который часто и крепко напоминал нам, что успехи нашей социалистической стройки являются лучшим и самым убедительным агитатором за дело коммунизма, что рабочие и угнетенные всего мира будут относиться к нашему Советскому Союзу, в зависимости от того, как мы на деле, на практике будем двигать вперед дело нашей социалистической стройки. Вот эта наша конкретная социалистическая работа—лучший агитатор и лучший пропагандист за дело коммунизма не только в нашей стране, но и **во всем мире.**

Первая пятилетка завершена с успехом. Вторая пятилетка поставила новые гигантские задачи. И важнейшей из этих задач является поднять на новую высшую ступень **качество всей нашей работы.**

Надо вам сказать, что если в общем и целом мы имеем в своем активе такие громадные успехи, если мы успешно **ликвидировали**

вековую отсталость нашей страны и по целому ряду показателей, в том числе и по качеству технического оборудования ряда наших заводов, уже догнали и перегнали передовые капиталистические страны, то вместе с тем, подытоживая все эти громадные достижения, нельзя не остановиться и на ряде отрицательных сторон и недостатков в нашей работе. Я уже приводил вам основные цифры о том, как мы выполнили пятилетний план по промышленности в Ленинграде. Мы занимаем не последнее место в общих рядах индустриальных центров нашей страны, но если в порядке самокритики,— благо есть в зале и хозяйственники, и профессионалисты, и партийные работники, т. е. представители всех звеньев нашей работы,— остановиться на наших отрицательных сторонах, то их найдется у нас немало.

Я хотел бы на пару минут привлечь ваше внимание к тому, что мы называем качественными показателями работы нашей промышленности; под этим мы понимаем себестоимость, производительность труда, брак и т. д., т. е. те показатели, которые у нас часто отступают на второй план перед показателями количественного роста.

У нас в Ленинграде есть прекрасные заводы-гиганты с большим прошлым, с громадными революционными традициями, с первоклассным техническим оборудованием. Многие из этих заводов недурно выполнили свой промфинплан по общему выпуску продукции, многие из них добились крупных технических достижений. Но когда переходишь к качественным показателям их работы, получается не то.

И для того, чтобы найти завод, который справился не только с количественными, но и качественными показателями программы, приходится, товарищи, пройти этот список гигантов и обратиться к заводам, так сказать, второй величины. И вот здесь мы действительно находим предприятия, достойные того, чтобы о них говорить на данном собрании, чтобы их поставить **в пример** другим.

Я вам назову, товарищи, такой относительно небольшой для нашего ленинградского масштаба завод, как **„Красный Инструментальщик“**. Он выполнил годовую программу по валовой продукции на 138%, поднял производительность труда на 38% выше плана и на 68% по сравнению с 1931 г., снизил себестоимость на 30,8%, в то время, как по плану дано снизить на 12,8%.

Как видите, показатели не плохие, и остается только пожелать, чтобы все эти цифры соответствовали действительности, и **чтобы завод в 1933 г. остался на том же высоком уровне.**

Я вам назову и второй завод, завод побольше — **„Кр. Гвоздильщик“**. Годовую программу выполнил на 116%, производительность труда

поднял на 14% сверх плана и на 25% к 1931 г., несколько недотянул по себестоимости — снизил 3,2% вместо 9,5% по плану.

Затем, **„Кр. Металлист"**. Программу выполнил на 116%, производительность труда увеличил сверх плана на 21%, себестоимость снизил на 12,1% (по плану — на 12,3%).

Завод **им. Энгельса** — программу выполнил на 122%, производительность труда к плану 106%, себестоимость снизил на 19,4% вместо 7,5 по плану.

Неплохо работали завод **„Кооператор"**, **завод „Ильич"**, **завод им. Молотова, завод им. Воскова.** Я перечисляю вам эти заводы, а ведь названия их не так уже популярны. Ведь если взять завод „Кр. Инструментальщик", то в стране его, пожалуй, не знают, да и в Питере не крепко знают. А вот если посмотрим по таким заводам — директора наверно здесь — как, скажем, **Путиловский** — весь мир его знает, **Металлический** з-д им. Сталина — тоже хорошо знают и др., там насчет программы еще можно козырнуть, а вот насчет качественных показателей не выходит.

Я вам назвал предприятия, которые могут для десятков других, в том числе и для заводов больше их во много раз, быть примером, как надо работать, каких показателей надо добиваться. Но я мог бы вам привести и ряд других примеров, примеров того, как работать нельзя.

Есть такая **фабрика им. Дзержинского**. В первом квартале на этой фабрике было брака — 38%, а себестоимость вместо понижения поднялась на 19%. Во втором квартале брак составлял — 27%, а себестоимость вместо понижения поднялась на 12%. В третьем квартале брак составлял — 39%, а себестоимость повысилась на 14%. В четвертом квартале брак составлял — 59%, а себестоимость поднялась на 8%. Прочел я эти цифры и не поверил, дал проверить, что-то тут уже очень сногсшибательные „успехи" накануне второй пятилетки. Оказалось — правильно.

Дальше, **Невхимкомбинат**, это химический завод, который знает вся страна, там программа выполнена на 69,3%, производительность труда — 87%, вместо 100 нормальных, а зато заработная плата поднялась сверх плана на 28,6%, себестоимость увеличилась на 21%. Завод новый, недавно работает, но так работать, как работает Невхимкомбинат — не выйдет и особенно накануне второй пятилетки.

К чему я все это, товарищи, веду? **Я подчеркиваю перед вами, какие сложные и серьезные задачи стоят перед нами во второй**

пятилетке, и хочу разбить те настроения, которые кое-где проглядывают. Некоторые говорят, что первая пятилетка была такая крутая, так быстро шли вверх, что тяжело было, а теперь „полегче стало", темпы пониже, можно будет передохнуть.

И вот этих товарищей, **любителей преждевременного отдыха,** я должен предупредить, что их ждет большое разочарование. Дать прирост продукции больше, чем на 5 млрд. за один год, да еще выдержать полностью качественные показатели, это, товарищи, далеко не легкая задача. И тысячу раз прав тов. **Сталин**, когда он говорит, что для выполнения всех этих задач мы должны энтузиазм и пафос нового строительства:

„дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости. В ЭТОМ ТЕПЕРЬ ГЛАВНОЕ".

Пафос и энтузиазм, а не отдых и самотек. Тот, кто рассчитывает выполнить план первого года второй пятилетки, сложа руки, на волнах самотека — плохой хозяйственник и плохой коммунист.

Я уже говорил вам о таких качественных показателях, как себестоимость, производительность и т. п. Я хочу обратить ваше внимание и на вопросы качества в несколько другом смысле, в смысле непосредственного качества выпускаемой продукции. Нужно сказать, что на этом участке у нас особенно много изъянов. Правда, мы уже научились выпускать целый ряд изделий, не уступающих по качеству самым лучшим заграничным образцам. Мы уже выпускаем генераторы здесь у нас, в Ленинграде, на „Электросиле", которые, по отзывам большинства наших электростанций, работают не хуже импортных заграничных генераторов. Мы освоили за последний год производство ряда сложнейших приборов и машин. Я вам уже упоминал заводы Энгельса и „Кр. Инструментальщик". Помимо перечисленных цифровых показателей, эти заводы сумели добиться высокого качества своей продукции. По отзывам наших обувных фабрик, те обувные машины, которые делает завод Энгельса, не уступают лучшим заграничным образцам. „Кр. Инструментальщик" добился в 1932 г. выпуска 75% микрометров высшего класса точности.

Этот список я мог бы продолжить, и отнять у вас этим перечислением очень много времени. Но, к сожалению, еще больше можно продолжить, и еще больше времени отняло бы у вас перечисление

всех тех буквально позорных изъянов в качестве продукции, выпускаемой с ряда наших фабрик и заводов и из артелей нашей промкооперации. Я начну с последней, ибо, несмотря на всю свою внешнюю скромность в сравнении с гигантами нашей индустрии, промкооперация играет и должна играть большую роль в деле снабжения наших рабочих и крестьян предметами ширпотреба.

В этой области мы имеем особенно много изъянов и явных безобразий.

Есть такая артель **„Белодеревцев“**, туда ездила целая комиссия, проверяла работу и что же, сколько изделий ни проверили, ни одно изделие не отвечает требованиям. Вот тебе качество продукции. Эта артель объединяет белодеревцев,— это верно, но нужно посмотреть, нет ли там белогвардейцев у руководства этим делом. То же самое в артели **„Деревообделочник“**, где тоже нет ни одного изделия, где бы не было того или другого дефекта. Почти то же самое в артели **„Металл“** и др. И на этой почве порой дело доходит до печальных курьезов. Приведу вам один случай, который был выявлен уже в торговой сети, т. е. там, где продукция уже непосредственно ждет того, чтобы попасть в руки потребителя. Есть такая организация, как **Ленпромгорт**, которая в числе прочего торгует музыкальными инструментами. Мы же люди теперь культурные, занимаемся самоуслаждением, в том числе музыкой; наша музыкальная промышленность не только в гармошке заключается, но и сложные вещи делает, например, такой симфонический инструмент, как флейта. Цена этой флейты — 700 руб. Привезли эту флейту в торговую сеть, там прежде, чем продать, испытали и оказалось — пустяковое дело,— флейта, как флейта, все клапаны отполированы, на вид — красота, но один лишь „маленький недостаток“ — не играет **(Смех)**.

И вы думаете, что такого рода вещи, такого рода безответственное отношение к качеству выпускаемых изделий имеет место только в артелях, только в мелких предприятиях? Ничего подобного. Этим грешат и более солидные организации — наши большие заводы. Получить в срок хороший серьезный заказ с большого завода, дело в высшей степени трудное, редко кто из директоров „способен“ большой заказ выполнить в срок.

Если говорят, что заказ надо дать к 1 марта, то это вовсе не значит, что заказ к 1 марта действительно будет готов. Правда, директор заказ принимает, обязательство подписывает, но чтобы пошевелиться и сдать заказ к сроку, — он этого не делает. Это получается на манер старого прожженного купца — он никогда вам в срок не

платил денег, он считал так, что если в срок заплатит, то всякое уважение потеряет к себе. И наши директора рассуждают так, что, мол, заказ надо взять, но, чтобы его во-время сделать, об этом не думают. Это в отношении сроков. А возьмите в отношении комплектности. Если малоопытный в этом отношении человек попадет на завод, ему показывают большие аггрегаты, уникумы для больших заводов, поводят около них, похвастают, и в результате на вопрос о готовности — ответят, что эта машина выполнена „в основном". Это слово „**в основном**" в промышленности прививается все больше и больше. Что значит „в основном"? Это значит, что аггрегат привезли, собрали, показывают и после этого оказывается, что не привезли плиты, на которой он должен стоять, она еще не готова; потом придет плита, пока устанавливают плиту, оказывается нет болтов, — они еще не сделаны. К сожалению, так еще бывает иной раз в нашей практике.

Мы умеем строить пароходы, теплоходы, рефрижераторы, многие из них сделаны очень прилично, тральщиков несколько десятков сделали, а посмотрите, как наши тральщики работают. Машина на месте, плавает неплохо, но лебедка, оказывается, плохо работает, как-раз та лебедка, которой надо вытаскивать трал. И вот ходим около трала, вместо того, чтобы вытащить трал в положенное время, много часов приходится ждать, пока лебедка наша вытащит трал. Сплошь и рядом, товарищи, мы на этих мелочах терпим серьезный урон в практической работе. Много недостатков еще и при кооперировании нескольких заводов. Я — основной выполнитель заказов, но всего выполнить не могу, мне нехватает, скажем, литья, стального или какого-нибудь другого, но другой завод должен его сделать. Вот тут-то и начинается зачастую настоящая канитель. Если для себя заказ с грехом пополам каждый директор еще старается более или менее в срок уложить, то для другого завода — это уж не получается.

Я это веду к тому, что **на протяжении второй пятилетки нам надо со всей этой расхлябанностью кончать и кончать самым решительным, самым революционным образом.**

Возьмем план. Вот составляется план на 1933 г. Как у нас отдельные хозяйственники на план смотрят? Это, говорят там, запланировано, а как, что выйдет, это еще посмотрим. А чем в действительности должен быть план для директора завода, председателя объединения или треста? **План — это приказ.** Это значит — выполняй и не рассуждай. А как у нас иной раз происходит? Формально план примут, но выполнять по-большевистски не будут.

Возьмем далее выполнение важнейших заказов. На весь Союз мы напумели заказами для черной металлургии. В газетах нашим директорам объявлены выговоры. Дается приказ — выполнить такой-то заказ. Проходит месяц, два, три, а завод не только не выполняет заказа, а даже не приступает к выполнению, и только после того, как его берут как следует по партийной линии, заказ начинают выполнять. Разве так можно работать? Не выйдет дело. Если так работать, то никаких качественных показателей мы не сумеем дать в 1933 г. И во второй пятилетке мы должны работать по-настоящему, на все 100% во всех отношениях. Работать и руководить по-новому, как это подчеркивал тов. **Сталин**, мы должны научиться во что бы то ни стало.

Это относится к срокам и качеству, это целиком относится к стоимости. Ведь до сих пор мы все еще мало интересуемся тем, чтобы подсчитать, что такая-то машина, такой-то станок, такое-то изделие стоит столько-то. Мы меньше всего думаем о том, чтобы мобилизоваться на это дело и сделать возможно дешевле, потому что это крайне необходимо и крайне нужно. Тут, товарищи, надо очень крепко подтянуться.

И в этом деле громадную роль должна сыграть наша работа над кадрами. **Работа над кадрами, их распределением, расстановкой, воспитанием имеет колоссальное значение.** Надо иметь в виду, что за прошедшую пятилетку мы и по линии кадров много продвинулись вперед. Например, если взять по линии тяжелой промышленности, то у нас инженеров с дипломами стало вдвое больше. Это большое достижение. А сейчас у нас колоссальное количество всяких школ, которые готовят новые и новые десятки молодых пролетарских специалистов, которые в ближайшие годы вольются в нашу промышленность. И в этих условиях правильная расстановка наших кадров имеет важнейшее значение.

КРЕПИТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ДИСЦИПЛИНУ ВО ВСЕХ ЗВЕНЬЯХ НАШЕЙ СТРОЙКИ

Товарищи, одним из ближайших условий наших всемирно-исторических побед первой пятилетки была самоотверженность рабочего класса, его революционный энтузиазм, нашедший свое выражение в развернутом социалистическом соревновании и ударничестве, встречном промфинплане и хозрасчетных бригадах.

Вступая во 2-ю пятилетку, мы должны научиться лучше организовывать инициативу масс, поднять качество социалистического соревнования и ударничества.

Из всех задач, стоящих перед нами в дальнейшем, я хотел особенно выделить вопрос о дальнейшем улучшении рабочего снабжения. Вы знаете, что этим вопросом за последнее время особенно много занимался ЦК и, в частности, тов. **Сталин**. Вы знаете, что в результате проведенных ЦК мероприятий мы уже добились несомненного улучшения в деле снабжения рабочих таким основным продуктом питания, как мясом. Сейчас ЦК и СНК проводят ряд мероприятий, направленных к тому, чтобы улучшить снабжение рабочих жирами и молочными продуктами. И в деле снабжения, как во всех других отраслях, решающее значение также имеет качество нашей работы. Правильно организовать дело снабжения, довести фонды снабжения до рабочего, отсеять всех прихлебателей и тунеядцев, дать по рукам ворам и пытающимся примазаться к делу снабжения—в этом сейчас заключается основная задача наших снабженческих и хозяйственных организаций.

И вторая, что мы неоднократно повторяли, что в своих решениях записал сентябрьский пленум ЦК, это — развитие местной инициативы. И здесь, товарищи, дело не только в количестве. Можно завести много свиней, много коров, на бумаге все это будет выглядеть очень внушительно, но если всю эту скотину оставишь без корма, ничего не получится, кроме конфуза. Добиться того, чтобы скот был обеспечен кормами, чтобы и не падал, и не болел, чтобы каждая корова давала максимальный удой, чтобы каждая свинья давала максимальный нагул, чтобы каждый гектар огорода давал максимальный, а не так, как это сейчас бывает, минимальный урожай—вот какую задачу должны поставить перед собой и наши кооператоры, и наши директора, и вновь организованные отделы рабочего снабжения.

Мы должны добиться четкой ответственности во всех звеньях нашего аппарата и жесткой дисциплины. Мы много раз говорили об этой задаче, но до сих пор, пожалуй, не ставили ее достаточно решительно. А теперь мы ее поставили и надеемся целиком разрешить. Многим из вас, быть может, покажется странным это слово „советская дисциплина". О „партийной дисциплине" слыхали, что такое „военная дисциплина" знаем, а „советская дисциплина"—это что-то новое. И я боюсь, что для тех товарищей, которые этого слова действительно не понимают, она может принести с собой много неприятного. Ибо, товарищи, Советская власть есть диктатура пролетариата, и этого характера нашей власти мы не скрывали и не скрываем. И аппарат Советской власти

есть аппарат диктатуры, и тот, кто этого не хочет понять, кто думает, что расхлябанность, безответственность, разгильдяйство будут и должны мирно жить в стенах советского аппарата, тот должен пенять сам на себя.

Советская, социалистическая дисциплина должна быть установлена не только в наших учреждениях, но и на наших фабриках и заводах. Мы должны покончить с таким положением, когда отдельные наши предприятия больше напоминают собой проходные дворы, чем организованную производственную единицу. Мы должны по-большевистски проводить последнее решение партии и правительства о прогулах, и беспощадно выбрасывать из рядов партии, профсоюзов и хозорганизаций тех, кто попытается подменить борьбу за железную пролетарскую дисциплину на производстве гнилым либерализмом. И я знаю так же, как знает и всякий из вас, что в этой работе мы будем поддержаны всем, что есть лучшего и революционного в рядах рабочего класса.

Мы должны, товарищи, в этом первом году второй пятилетки добиться **подлинной экономии и подлинного хозрасчета.** Небрежное отношение к советскому рублю мы должны преследовать, как худший вид расточительства, мы должны научиться рассматривать перерасход, как растрату, мы должны уметь выявить расхитителей, вытаскивать их на свет, клеймить их позором перед лицом всей нашей общественности и карать их по всей строгости наших пролетарских законов.

И мне хотелось бы сказать еще одно: вопросы качества работы, которые сейчас выпирают везде и всюду и в городе, и в деревне, и на фабрике, и на заводе, и в советских учреждениях, где угодно, эти вопросы мы решим лучше, полнее и быстрее, если позаботимся, в первую очередь об одном — это о поднятии партийности во всех звеньях и во всех секторах нашей работы. У нас иногда так говорят— партийная заповедь, партийное решение—решение само по себе, а тут дело техническое, при чем тут решение ЦК, тут надо свою хозяйственную программу выполнять, тут вопросы техники, тут никакой особой партийности не требуется. Не верно это. Без повышения партийной идейности, партийной ответственности в работе на всех участках трудно будет разрешать те громадные задачи, которые стоят перед нами во второй пятилетке. Именно поэтому, товарищи, мы вынесли решение о необходимости чистки нашей партии потому, что без того, чтобы подтянуть наши партийные ряды, без этого разрешить успешно задачи второй пятилетки будет трудно. Безусловно правильно поступил ЦК,

принявший решение о чистке. „так как без периодической чистки от шатких элементов партия не может укрепляться“ (**Сталин**).

Тов. Ленин учил, что партия может укрепляться только, освобождаясь от неустойчивых элементов, которые проникают в партию. Надо почиститься. У нас партия очень большая, мы за последние годы местами двери открывали широко, и несомненно, что тут влилось в ряды партии известное количество **вредного баласта**. Эта чистка будет отличаться от всех предыдущих тем, что в ней будет меньше всякого рода формальных моментов, а будет больше проверки по существу, чтобы каждый член партии отчитался за то, как он проводит в жизнь генеральную линию партии, как он проявляет себя в деле конкретного проведения партийных решений, как он повседневно, ежечасно участвует в нашей гигантской социалистической стройке.

Я думаю, товарищи, что на пороге второй пятилетки великое звание члена партии надо поднять **на такую высоту, на какой оно никогда еще не было**. Это — большое и высокое звание и для того, чтобы поднять его на должную высоту, нужно будет не останавливаться даже перед тем, если потребуется, отсечь несколько сот тысяч человек. Конечно, не надо устанавливать никаких контрольных цифр, но все лишнее, все ненужное, все тормозящее, присосавшееся к партии надо самым решительным образом отсечь. Этого требует современная обстановка, этого требуют задачи 2-й пятилетки, этого требует переживаемое нами обострение классовой борьбы.

ПОД РУКОВОДСТВОМ т. СТАЛИНА—ВДОХНОВИТЕЛЯ И ОРГАНИЗАТОРА ПЯТИЛЕТКИ—К НОВЫМ ПОБЕДАМ

Мы добились, товарищи, решающих успехов, мы разрешили в пользу социализма основной вопрос: „кто кого“, мы разгромили классового врага и его агентуру, но было бы величайшей ошибкой думать, что мы впредь будем вести нашу социалистическую стройку без малейших затруднений, что все пойдет гладко и ровно, — ничего подобного!

Сейчас мы, товарищи, переживаем такой момент, когда представители оппозиций всех мастей вынуждены признать правильность генеральной линии партии и банкротство своих взглядов, признать ленинское руководство нашего ЦК во главе с тов. **Сталиным**. Теперь, когда наша пятилетка выполнена в четыре года и почти на сто процентов, теперь бывшие оппозиционеры выходят на трибуны, говоря, мы за партию, мы за ленинизм, мы за тов. **Сталина** и т. д. Вы читали

покаянные речи тт. Томского и Рыкова, почитайте их еще раз, но, прежде чем прочитать, задайте себе такой вопрос: а какие бы они произнесли речи, если бы пятилетка вышла не так, как сейчас.

Есть ли у нас трудности в предстоящей работе? Безусловно, есть. Классовая борьба еще не окончена, остатки враждебных, разбитых революцией классов еще не добиты окончательно, они рассеяны по всей стране, остатки пережитков прошлого еще цепко живут в психологии, в навыках, в быту миллионов людей. И вот в этих условиях **дисциплина, ленинская стойкость, чистота рядов нашей партии имеют совершенно исключительное значение**. Ведь если завтра, а это вполне возможно, мы станем лицом к лицу с новыми затруднениями — что тогда получится. Если у нас останется охвостье в деревне, когда во главе колхоза или совхоза будет стоять коммунист, который за панибрата с кулаком, попом, с бывшим офицером, то с такими „молодцами" далеко не уйдешь, с такими людьми успешной борьбы за социализм не поведешь. И поэтому, необходимо нашу партию почистить самым основательным образом и тем самым гарантировать ее от всяких шатаний, которые затрудняют нашу работу.

В этом отношении чрезвычайно показательны те факты, которые мы наблюдали на протяжении последних 3—4 месяцев. Не успели мы закончить дело контрреволюционной Рютинской группы, как вылезло другое дело, которое мы рассматривали на последнем пленуме ЦК — дело группочки Эйсмонта, Толмачева, Смирнова и др. Правда, эта группочка не особенно многочисленна, но дело обстоит так, что такая группа все же создалась. В чем же дело? А дело в том, что, несмотря на то, что у нас безусловно превалирует социалистический сектор, не только в городе, но и в деревне, несмотря на то, что капиталистические элементы мы вышибли с производственных позиций, несмотря на то, что кулачество ликвидировано в основных районах, остатки враждебных классовых сил имеются в большом количестве.

Они рассосались по нашей огромной стране, по всем каналам нашей сложной советской системы, проникли в наши советские, хозяйственные и даже партийные организации. Все это вместе взятое в обстановке острой классовой борьбы не может не находить отражения в отдельных звеньях нашей партии. Поэтому неудивительно, что Смирнов, Эйсмонт, выражая чаяния и интересы остатков разбитого революцией классового врага, додумались до того, что надо пойти назад в деле коллективизации, надо пойти назад в деле индустриализации, а для того, чтобы этого достичь, надо изменить состав Центрального Комитета и руководство ЦК.

Товарищи, классовая борьба продолжается. Она продолжается и принимает новые формы в зависимости от новых этапов и задач нашей социалистической стройки. И сейчас, когда социализм победил и растет по всему фронту, когда место капиталистической основы эксплоатации человека человеком занимает общественно-социалистическая собственность, активность классового врага направлена в первую очередь в эту сторону. Хищения, воровство, сознательная порча, утаивание от государства — вот сейчас методы и приемы классового врага. **И плох тот коммунист, который не умеет распознать сейчас классового врага в его новом виде, кто ищет его попрежнему с винтовкой или обрезом в руках и благодушно проходит мимо хищника, вора и вредителя.**

Товарищи, в продолжение веков буржуазия объявляла свою частную собственность „священной и неприкосновенной". В течение веков буржуазия заливала потоками крови всякую попытку рабочего класса и трудящегося крестьянства посягнуть на „святость и неприкосновенность" этой, основанной на грабеже, насилии и обмане, собственности. И теперь, когда эта частная собственность на средства производства ликвидирована, когда пролетариат создал свою „священную и неприкосновенную" социалистическую собственность, осколки разбитых революцией классов всячески стараются подорвать эту общественную собственность, основу социалистического строя. Здесь, на этом участке проходит сейчас фронт ожесточенной классовой борьбы. Здесь проверяется бдительность каждого коммуниста, каждого честного советского работника, классовая стойкость каждого рабочего и колхозника. И именно здесь, на этом участке, мы должны со всей силой обрушиться на голову нашего классового врага, всею мощью нашей революционной законности, нашей пролетарской диктатуры. Очиститься от лодырей, тунеядцев, прихлебателей и паразитов, каленым железом выжечь хищения, растраты, воровство. в этом, товарищи, заключается сейчас одна из важнейших задач. Укрепление революционной законности в этой обстановке приобретает огромную политическую важность.

И вот, все это вместе взятое, еще и еще раз подтверждает мысль о необходимости чистки нашей партии. Я думаю, что через всю нашу дальнейшую партийную работу красной нитью должна проходить необходимость повышения и **укрепления партийной дисциплины.** Тут тоже, нечего греха таить, под влиянием успехов нашей стройки мы несколько распустились.

Есть целые звенья, которые перестали представлять отряды боевых революционеров-большевиков. Дисциплина — это ведь то, что в конеч-

ном счете крепко отличает нас от всех остальных лжесоциалистических партий. **Ни одна партия не обладала и не может обладать такой железной дисциплиной, которая была у нас.** Ведь не даром же Ленин говорил, что „**тот, кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии (особенно во время диктатуры)**, тот фактически помогает буржуазии против пролетариата". Это сказано не для красного словца. Каждый нарушающий партийную дисциплину подрывает мощь нашей партии, а тем самым увеличивает шансы нашего противника. В этом нет никакого сомнения.

Вот на эту партийную дисциплину в процессе чистки нужно очень крепко нажать всем нашим партийным организациям.

Товарищи, в 1917 г. Ленин писал: „революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны. Но этого мало, война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью — либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически. Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей".

С тех пор, товарищи, мы по-настоящему, вплотную после того, как закончили восстановительный период, на широком фронте занялись делом нашего социалистического строительства, главным образом за последние четыре года. И вот, как говорил тов. **Сталин** на последнем пленуме Центрального Комитета. „**Итоги пятилетки показали, что капиталистическая система хозяйства уступит свое место другой—высшей, советской, социалистической системе хозяйства. что единственная система хозяйства, которая не боится кризиса, — это советская система хозяйства**". Вот, товарищи, итоги нашей работы на протяжении первой пятилетки.

А что происходит вокруг нас? Тут я не буду утруждать вашего внимания, все вы знаете, в какой невероятной тряснне находится на данном историческом этапе вся капиталистическая система старого и нового света.

Все вы знаете, в каком направлении представители современного империализма ищут выхода из того положения, в котором оказались капиталисты всех стран. Я не говорю уже о том страшном бедствии, в котором находится рабочий класс Европы и Америки. Империалисты всех стран буквально со скрежетом зубовным оценивают наши достижения.

Товарищи, наша страна вступает во вторую пятилетку гораздо более крепкой, гораздо более сильной, чем она была, вступая в работу по выполнению плана нашей первой пятилетки. Но, товарищи,

и ответственность, и задачи, стоящие перед нами, также более сложны, чем они были 4 года тому назад. 4 года тому назад мы с вами были значительно дальше от последнего решающего боя с международным капитализмом, чем мы находимся сейчас, накануне второй пятилетки. Поэтому наша задача — отнюдь с неменьшей, а с гораздо большей энергией и самопожертвованием включиться в работу по выполнению плана великих работ нашей второй пятилетки.

Товарищи, партия, в которой мы с вами живем, не имеет себе равной в мире, партия наша крепнет с каждым днем. Руководство нашей партии находится в верных твердых ленинских руках. Центральный Комитет нашей партии возглавляется лучшим ленинцем, который является вождем всего Коммунистического Интернационала. На протяжении всей работы по пятилетнему плану мы, товарищи, неоднократно убеждались в том, какую исключительную историческую роль в деле нашей социалистической стройки играет тов. Сталин. (Аплодисменты). **Организатором пятилетки, ее вдохновителем, организатором всемирно-исторических побед партии и рабочего класса в первой пятилетке был тов. Сталин. Никто, как он, с такой твердостью не защищал начертаний пятилетнего плана, никто, как он, не защищал чистоту наших ленинских рядов, наших ленинских заповедей. Я думаю, что под этим надежным испытанным руководством мы, несмотря на множество недостатков в нашей работе, так же победно, так же много осуществим в эти ближайшие годы, как мы сделали на протяжении первой пятилетки.**

Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, для того, чтобы, опираясь на нее, повернуть земной шар. Прошли века и эта опора не только найдена, она создана нашими руками. Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГОРОДСКОГО СОБРАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПАРТАКТИВА ПО ДОКЛАДУ тов. КИРОВА ОБ ИТОГАХ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЛЕНУМА ЦК и ЦКК ВКП(б)

Заслушав доклад тов. Кирова, общегородское собрание ленинградского партактива **целиком и полностью одобряет решения объединенного январского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).**

Решения январского пленума, подводящие итог победоносной борьбы партии за первый пятилетний план, имеют огромное историческое значение. Осуществление пятилетнего плана социалистического строительства явилось величайшим событием современной эпохи, обнажившим со всей резкостью историческую несостоятельность и банкротство мирового капитализма, показавшим непобедимую мощь растущего коммунизма.

Рабочий класс Советского Союза, руководимый большевистской партией и ее ленинским ЦК, во главе с тов. **Сталиным**, завершил первую пятилетку в 4 года.

Творческой энергией рабочих масс, их железным упорством, беззаветной преданностью делу Ленина, несгибаемой стойкостью в преодолении трудностей социалистического роста—старая, отсталая дореволюционная Россия, находившаяся в полукабальной зависимости от иностранного капитала, превращена в мощную индустриальную страну, независимую от капиталистического мира.

„Ни один из старых классов — ни феодальная аристократия, ни буржуазия,—не мог разрешить задачу ликвидации отсталости нашей страны. Более того, эти классы не только не могли раз-

решить этой задачи, но они были неспособны даже поставить ее. эту задачу, в сколько-нибудь удовлетворительной форме" (Сталин). То, чего не могли сделать веками помещики и капиталисты, героический рабочий класс нашей страны **выполнил** в течение немногих лет.

На протяжении первой пятилетки пролетарская революция успешно разрешила труднейшую из своих строительных задач—перевод на рельсы крупного социалистического земледелия десятков миллионов распыленных сельских мелко-буржуазных товаропроизводителей, объединив в колхозах 60% крестьянских хозяйств.

Колхозы, как форма социалистического хозяйства в земледелии, утвердились прочно и окончательно. Созданы мощные совхозы, социалистические фабрики зерна и мяса, организовано 2500 МТС, играющие огромную роль в социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Величайшим политическим завоеванием первой пятилетки является ликвидация кулачества как класса в важнейших сельскохозяйственных районах.

Бурный подъем народного хозяйства сопровождался непрерывным ростом материального и культурного уровня жизни широчайших трудящихся масс города и деревни. Советский Союз—единственная страна во всем мире, которая не знает безработицы и расслоения деревни на имущих и неимущих.

Гигантски выросшая социалистическая индустрия подняла обороноспособность Советского Союза, вооружив его всеми современными средствами обороны.

В итоге первой пятилетки, обеспечившей создание фундамента социалистической экономики, рабочий класс окончательно выбил капиталистические элементы из их экономических позиций в области промышленности, сельского хозяйства и товарооборота.

Успешное выполнение пятилетки в четыре года является фактом громадной международной важности, **ибо „сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой" (Ленин).**

Советская система хозяйства показала на деле крупнейшие преимущества над капиталистическим хозяйством.

Умирающий капитализм, вступивший в полосу тягчайшего и все растущего кризиса, тянет человечество назад, к дикости и варварству, обрекает десятки миллионов людей на нищету и голодную смерть, разрушает производительные силы и, безнадежно запутавшись в противоречиях, угрожает человечеству новой чудовищной империалистической войной.

С каждым днем все более ясным становится, что для трудящихся нет иного выхода из ужасов капиталистического рабства, кроме победоносной пролетарской революции.

Основой всемирно-исторических побед партии и рабочего класса в первой пятилетке, новых побед в строительстве социализма была и остается генеральная линия, выкованная и проводимая в беспощадной борьбе против контрреволюционного троцкизма, против оппортунизма и прежде всего против главной правооппортунистической кулацкой опасности.

Руководимая товарищем **Сталиным** партия разгромила контрреволюционных троцкистов и правых оппортунистов (группа Бухарина, Рыкова и Томского).

В великой исторической борьбе за пятилетку тов. **Сталин**, вдохновитель великого плана социалистических работ, вооружил партию ленинским пониманием задач социалистического строительства в нашей стране, дал партии и рабочему классу развернутую программу социалистической индустриализации, мобилизовал партию на осуществление социалистической реконструкции сельского хозяйства и ликвидацию кулачества как класса.

На январском пленуме тов. **Сталин** на основе глубокого марксистско-ленинского анализа новых условий работы партии в городе и деревне формулировал очередные задачи в области социалистического строительства.

Главное в работе промышленности на ближайший период — упорная и систематическая борьба за освоение **новой** техники и **новых** предприятий.

Овладение новой техникой, овладение полной производственной мощью новых предприятий требует времени „и не может не повлечь за собой некоторого уменьшения темпов роста промышленной продукции в сравнении с темпами 1-й пятилетки".

Каждая парторганизация, каждое предприятие должны показать большевистские образцы выполнения указаний тов. **Сталина** об овладении техникой и организации работы и руководства по новому, ибо в этом лежит секрет большевистских темпов дальнейшего социалистического строительства. Мы должны обеспечить безусловное осуществление количественных и, в особенности, качественных показателей промфинплана 1933 хозяйственного года.

Особого внимания всей партии и рабочего класса заслуживают очередные вопросы нашей работы в области сельского хозяйства. Главная задача на ближайший период заключается в том, чтобы обеспечить организационное укрепление колхозов и совхозов. **Каждый колхоз должен стать на деле социалистическим предприятием, „надо сделать колхозы действительно большевистскими", очистив их от кулацких и враждебных социалистическому строительству элементов, поставить во главе их проверенные большевистские кадры.** Огромная роль в социалистической реконструкции сельского хозяйства принадлежит МТС и совхозам.

Общее городское собрание ленинградского актива подчеркивает **громадное политическое значение** решений пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о создании политотделов в МТС и совхозах.

Машино-тракторные станции и совхозы, завоевавшие себе прочное место в сельском хозяйстве в качестве организаторов системы общественного хозяйства, должны быть превращены в **„центры широкой политической и организационной работы в деревне“** (из резолюции пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)), способствующие искоренению враждебных классовых элементов, проникших в колхозы, преодолению мелко-собственнических рваческих тенденций в некоторых звеньях колхозного строительства и систематическому, социалистическому перевоспитанию колхозных масс.

Обязанность всех парторганизаций и в особенности сельских, состоит в том, чтобы **во всей практической работе положить в основу указания тов. Сталина о новой обстановке, сложившейся в деревне в результате решающих побед в колхозном строительстве**, о новых задачах партийного руководства и в кратчайший срок устранить вскрытые тов. **Сталиным** коренные недочеты деревенской работы.

Только при этих условиях мы сумеем успешно выполнить важнейшие очередные задачи в области сельского хозяйства, правильно организовать и провести весенний сев, добиться повышения урожайности, лучшей обработки земли, лучшего ухода за скотом, бережного отношения к священной социалистической собственности.

В течение первой пятилетки мы „вышибли вконец последние остатки враждебных классов из их производственных позиций“ **(Сталин).**

Однако, было бы преступлением против рабочего класса, против социализма забывать о том, что **враг еще не добит,** что он оказывает жесточайшее сопротивление строительству социализма, пытаясь подорвать общественно-социалистическую собственность. Охрана священной общественной собственности советского строя, укрепление революционной законности являются важнейшей задачей пролетарской диктатуры.

Вышибленные из их экономических позиций в городе и деревне враждебные нам классовые элементы, проникая в колхозы, совхозы, МТС, на предприятия и в аппараты различных учреждений, организуют внутри их вредительство, поднимая против социализма силу мелко-буржуазной привычки, предрассудков, распущенности и расхлябанности и находя себе союзников и организаторов в лице остатков разбитых контрреволюционных партий, эсэров, меньшевиков, буржуазных националистических партий, осколков контрреволюционных троцкистских и правооппортунистических элементов, а также **буржуазных перерожденцев** и жуликов, сохранивших еще партийный билет.

Все это требует от каждого рабочего, каждого трудящегося и, в первую очередь, от каждого коммуниста и комсомольца неослабной революционной бдительности по отношению к классовому врагу.

Все это требует от каждой партийной организации дальнейшей непримиримой борьбы против малейших проявлений оппортунизма и в особенности против главной правооппортунистической опасности. **Чтобы добить, доканать классового врага, мы должны крепить мощь пролетарской диктатуры, поднимать и укреплять боеспособность каждого звена парторганизации.**

Общегородское собрание ленинградского партактива одобряет решение пленума ЦК о чистке партии в 1933 г. для того, чтобы выбросить из партийных рядов все неустойчивые, ненадежные и примазавшиеся элементы, всех недостойных носить великое звание члена коммунистической партии, всех неспособных быть стойкими и преданными борцами за коммунизм, соблюдать пролетарскую дисциплину в боевых колоннах ленинской партии.

Общегородское собрание актива одобряет постановление объединенного пленума ЦК и ЦКК об антипартийной груп-

пировке Эйсмонта, Толмачева, Смирнова А. и других, ставших на контрреволюционный путь подпольной фракционной борьбы против партии и ее ленинского руководства.

Партия твердой рукой раздавит осколки троцкистских и правооппортунистических элементов.

Общегородское собрание актива, всецело разделяя данную пленумом оценку поведения тт. Рыкова и Томского, считает сделанное им предупреждение последним.

Большевистская партия, закаленная в боях с классовыми врагами, беспощадная к оппортунистам, ведет рабочий класс и всех трудящихся к новым победам, мобилизует их на выполнение задач первого года второй пятилетки.

Да здравствует великая коммунистическая партия!

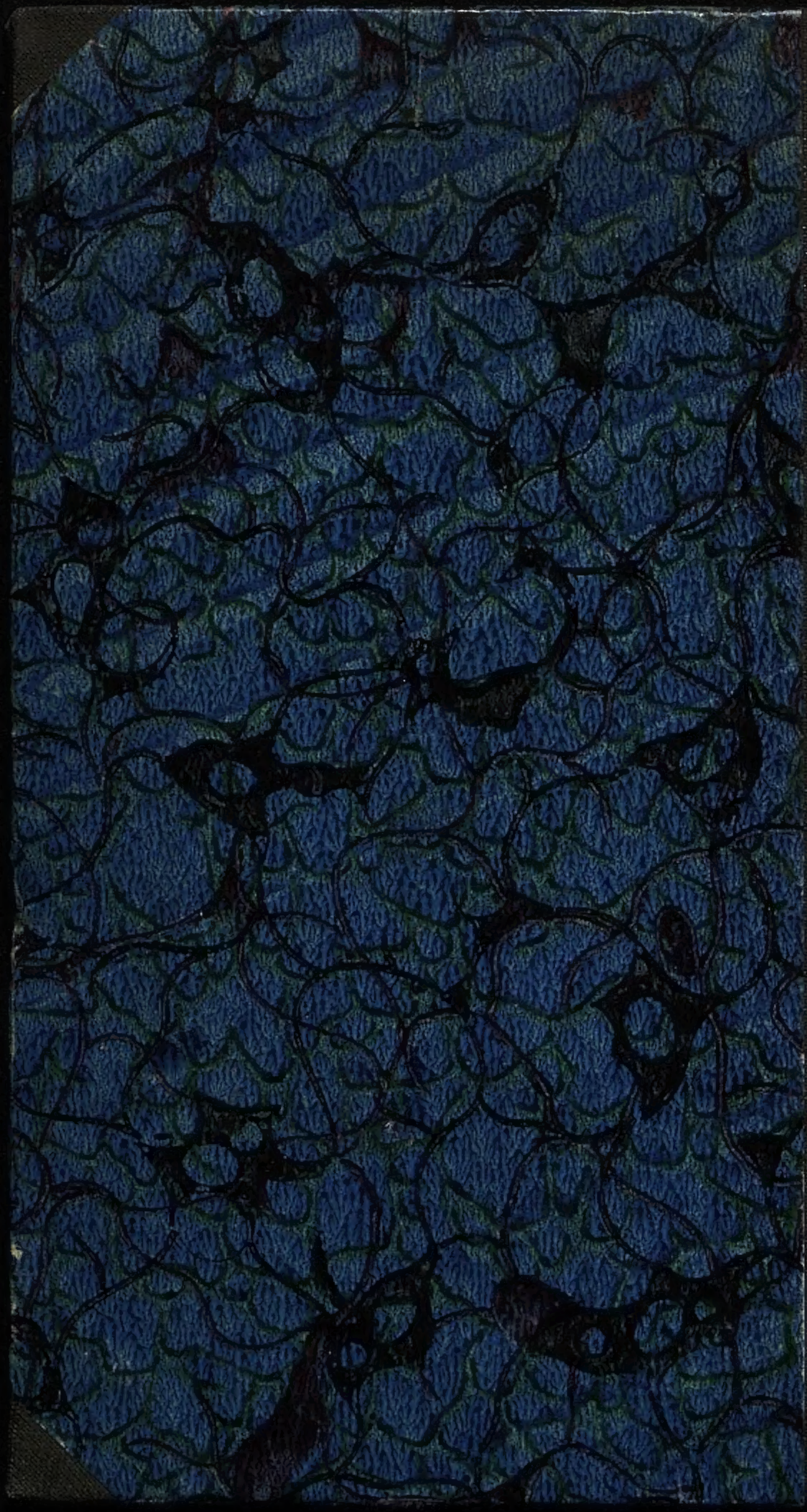
Да здравствует ее вождь и учитель,—тов. **Сталин**!

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Мы создали новые громадные отрасли промышленности	5
Разрешены сложнейшие технические проблемы	9
Город Ленина героически боролся за первую пятилетку	14
Освоим новые гиганты, овладеем новой техникой!	16
Сделаем колхозы действительно большевистскими	18
Речь тов. СТАЛИНА - важнейший программный документ	21
На высшую ступень качество всей нашей работы!	26
Крепить социалистическую дисциплину во всех звеньях нашей стройки .	32
Под руководством тов. СТАЛИНА — вдохновителя и организатора пятилетки — к новым победам	35
Резолюция общегородского собрания Ленинградского партактива по докладу тов. КИРОВА об итогах объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)	40

Наблюдала за изданием *Г. Блинкова.*
Сдана в производство 20 янв. 1933 г.
Тираж 50 400 экз.
Партиздат № 1167/л. Печатн. листов 3.
Бумага печатная 72 × 110.

Техн. редактор *Э. Блейх.*
Подписана к печати 20 янв. 1933 г.
Ленгорлит № 493.
Печатн. зн. в бум. листе 35 000.
Заказ № 737.

30 коп.

№ 0345.